

УДК 93/94

DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-74-87

Н. А. ШАБЕЛЬНИКОВА

Дальневосточный юридический
институт МВД России
(Владивостокский филиал),
г. Владивосток

«ГДЕ РАЗ ПОДНЯТ РУССКИЙ ФЛАГ, ТАМ ОН СПУСКАТЬСЯ НЕ ДОЛЖЕН»

Наталья Алексеевна Шабельникова — доктор исторических наук, профессор, полковник полиции, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации. Является автором научных исследований по истории правоохранительных органов в широком проблемно-тематическом и хронологическом диапазонах. Об этом интервью было договорено в октябре 2022 г. во время научной командировки Н. А. Шабельниковой в Омск для участия в работе II Всероссийской научно-практической конференции «Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов». Интервью было дано дистанционно, а затем и отредактировано Натальей Алексеевной из Владивостока в январе 2023 г. Беседа посвящена перспективам изучения истории российских спецслужб, современным оценкам историографии Гражданской войны на Дальнем Востоке и политике по сохранению исторической памяти в России.

Ключевые слова: историческая наука, российская историография, историческая память, спецслужбы, органы государственной безопасности, Гражданская война, А. В. Колчак, Великая Отечественная война, Дальний Восток.

Наталья Алексеевна
ШАБЕЛЬНИКОВА

чете с Обществом изучения истории отечественных спецслужб и прибыли в Омск на проводимую им научную конференцию [1]. Как сочетаются история органов внутренних дел и спецслужб, что общего и в чем различия?

— Уважаемый Алексей Владимирович! Благодарю Вас и других организаторов за приглашение принять участие в представительном форуме, посвященном памяти историка отечественных спецслужб Александра Михайловича Плеханова и 105-летию образования ВЧК. Почти три десятка лет изучаю историю органов внутренних дел Дальнего Востока России, в течение шести лет — с удовольствием сотрудничаю с Обществом изучения истории отечественных спецслужб. Не только мы принимаем участие в конференциях, традиционно сложившихся центрах изучения спецслужб: Москва, Санкт-Петербург, Петрозаводск, но и коллеги приезжают на научные форумы, организуемые на Дальнем Востоке. Пришло время интеграции научных интересов представителей регионов страны и различных обществ — РИО, РВИО и Общества изучения отечественных спецслужб. Эта тенденция не случайна. Современная геополитическая обстановка и необходимость взглянуть на исторический процесс глубже узковедомственных интересов дает возможность объединить усилия историков —

— Наталья Алексеевна! Вы являетесь «ученым в погонах» — действующим сотрудником МВД России, закономерно изучающим историю этого института государства. Но Вы активно сотрудни-

педагогов, научных сотрудников, архивистов, музейных работников, краеведов и др. И это закономерно. В широком контексте под спецслужбами обычно понимают государственные органы, созданные с целью защиты национальных интересов и безопасности внутри страны и на международной арене. У органов внутренних дел функции, связанные, прежде всего, с обеспечением общественной безопасности. Но исторический опыт показал, что в системе полиции (милиции) успешно применимы методы оперативной работы. В целом, изучение противодействия общественной безопасности (сфера деятельности органов полиции) и государственной (национальной!) безопасности (компетенция спецслужб: политическая полиция, (контр-)разведка, экономическая безопасность, охрана руководства страны и др.) неразрывно связано с историей нашего государства. Менялись руководители, формы и методы управления страной, но основные задачи структур, отвечавших за общественную и национальную безопасность в системе органов государственной власти, оставались значимыми. Этот спектр научных проблем необходимо изучать комплексно.

— **Одним из самых острых вопросов на конференции в Омске стали массовые политические репрессии в СССР. Им посвящено огромное количество научных трудов разного формата, имена жертв увековечены в Книгах памяти и монументах, в России введен День памяти жертв политических репрессий. С точки зрения ведомственного историка, актуальна ли в научном отношении сегодня эта тема, есть ли у нее перспективы развития?**

— Да, массовые политические репрессии в СССР — одна из наиболее дискуссионных тем современной российской историографии. И не случайно на конференции в Омске она вызвала значительное количество вопросов и эмоциональных откликов. Ныне наше общество по-прежнему нуждается в объяснении и понимании трагических событий, потрясших страну десятилетия назад. Сколько было жертв политических репрессий и беззаконий? Любое число, которое сейчас называют историки и политики, увы, не может быть точным. Но за каждой «единицей», его составляющей — оборванная или искаленная жизнь; а за всеми вместе — миллионы прямых потомков. Никто не знает, где их могилы, где оборвала пуля их жизнь... Куда принести цветы... Куда прийти помолчать...

До второй половины 1980-х гг. не было принято ни говорить, ни думать о Большом терроре, о восстановлении справедливости как о нравственном очищении общества. Целый период жизни страны «выпадал» из истории России. Процессы демократизации всколыхнули общество, вызвав небывалый интерес к исторической науке и плюрализм оценок, открыв дорогу к спецхранам, рассекречиванию документов. Это способствовало научному изучению проблем массовых политических репрессий.

Современная российская историография дает оценку сталинизму, который оказал тяжелейшее воздействие на общественно-экономическое развитие страны, сформировал командно-административную систему, утвердил в сознании масс неуважение и, даже, полное пренебрежение к нормам закона и морали, к личности. Во имя достижения «великой цели» оправдывались даже бесчеловечные средства, совершались тяжкие преступления. Но, по нашему мнению, оценивать действия вне-

судебных, да и многих судебных органов, лишь как нарушения законности со стороны правоохранительных структур было бы не совсем правомерно. Механизм карательной системы работал в полную силу. Под его колесницей оказались и чекисты, считавшие недопустимым нарушать закон и бороться с собственным народом. Значительная часть НКВД, цвет советской разведки были осуждены, физически уничтожены или уволены. На место выбывших функционеров расставлялись нужные и преданные власти кадры, творившие произвол. Многих из них затем постигла та же участь, что и их предшественников.

Репрессии были порождением мобилизационного типа экономики. К 1930-м годам труд заключенных в СССР рассматривался как экономический ресурс. На Дальнем Востоке, как и в целом в стране, в 1929 г. был организован Дальлаг НКВД, который в 1938 г. перешел в ведение ГУЛАГ. Ряд советских городов на Дальнем Востоке основали и строили заключенные — Комсомольск-на-Амуре, Советская Гавань, Магадан, Воркута, Находка. Рабочий день «зэка» достигал 14 часов в сутки. Суровый климат и невыносимые условия приводили к массовым смертям. Так, на пересыльном пункте близ Второй Речки (Владивосток) в 1938 г. умер от тифа известный поэт Осип Мандельштам.

В целом, несмотря на то, что факт политических репрессий в России признан официально и приняты законы о реабилитации их жертв, созданы комиссии по восстановлению прав реабилитируемых — комплексной государственной научно-исследовательской программы изучения массовых репрессий в СССР, реабилитации жертв этих репрессий так и нет. В связи с этим по-прежнему особого подхода требует процесс реабилитации, который, на наш взгляд, не должен проводиться списками. Это обусловлено и вниманием к каждому человеку, и возможностью исключить ошибки в реабилитации, учитывая приграничное положение региона, и до сих пор активную деятельность иностранных спецслужб.

— **Дальний Восток — важнейшая и при этом географически отдаленная от центра часть России. Именно там завершилась трагическая страница в истории нашей страны — Гражданская война в России. В чем, на Ваш взгляд, ее специфика в регионе? Каково состояние исследования этой тематики в историографии?**

— Дальневосточный регион — отдаленная от центра часть России, но при этом — территория, имеющая важное значение в экономическом, социальном и военно-стратегическом аспектах. Перспективы развития Дальнего Востока связаны с наличием значительного количества природных ресурсов. Географическое положение — выход к океану — чрезвычайно важно для взаимодействия со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. В кризисные периоды Гражданской и Второй мировой войн велик был соблазн мировых держав «скорректировать» границы нашего Отечества.

В октябре 2022 г. в России отметили 100-летие окончания Гражданской войны, ставшей предметом большой дискуссии. Здесь следует согласиться с мнением профессора В. И. Година об особенностях гражданских войн: «Гражданские войны не объявляют и гражданские войны официально не закрывают. Это особый тип войн» [2]. На Дальнем Востоке России Гражданская война имела свою специфику. Во-первых, война шла почти пять

лет, нося затяжной характер. 25 октября 1922 г. — памятная дата в истории Дальнего Востока. В этот день бойцы Народно-революционной армии Дальневосточной республики (ДВР) совместно с партизанскими отрядами вступили во Владивосток. Но выход из войны был долговременным. В Охотско-Камчатском крае ликвидация противников советского режима шла до лета 1923 г., а Япония вывела свои войска с Северного Сахалина лишь к 15 мая 1925 г. Во-вторых, война социальная тесно сочеталась с войной против интервентов. Интервенция во время Гражданской войны оказала немалое влияние на её ход, длительность и ожесточённость. В этом процессе принимали участие 14 иностранных государств, в их числе — Англия, США, Япония, Франция. Наибольшую роль в интервенции в регионе сыграла Япония. В-третьих, ни в одном регионе страны не было такого количества партизанских отрядов и массового добровольного вступления в них рабочих и крестьян. Длительное господство здесь интервентов, сопровождавшееся грабежом и разбоем, убийствами мирного населения, привело к всенародному выступлению против них. В-четвертых, острота Гражданской войны усиливалась за счет развития во многом специфического для края широкомасштабного белобандитизма и хунхузничества. В-пятых, создание на Дальнем Востоке в 1920—1922 г. буферного государства — ДВР, чье существование помогло сохранить Дальний Восток за Россией.

Специфика Гражданской войны на Дальнем Востоке нашла отражение в региональных исследованиях. В советский период на Дальнем Востоке существовал ряд научных школ. Создатель института истории ДВО РАН академик А. И. Крушанов всю свою научную жизнь занимался изучением Гражданской войны в Приморье [3]. Этой же темой занимался профессор Дальневосточного государственного университета Г. С. Куцый [4]; его профессиональный интерес унаследовал внук [5].

В постсоветский период исследования продолжались. Особое внимание в 1990-е гг. уделялось разным аспектам деятельности ДВР: политическому строю, взаимоотношениям власти и общества, формированию ее армии, конституционной модели, структуре и организации работы парламента, экономической политике. Профессор В. В. Сонин комплексно обобщил государственно-правовой опыт ДВР [6, 7]. Появились биографические исследования о видных деятелях Гражданской войны. Так, первому председателю Правительства, Совета министров и министерства иностранных дел ДВР А. М. Краснощекову посвятил труды сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН Б. И. Мухачев [8, 9]. В этот же период шла подготовка фундаментальной монографии по истории Гражданской войны на Дальнем Востоке в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (вышла в 2003 г.) [10].

В современный период существенно поменялась концепция изучения истории Гражданской войны. Значительное внимание стало уделяться антибольшевистскому движению. Профессор Ю. Н. Ципкин изучает различные аспекты белого движения на Дальнем Востоке, в том числе, небольшевистские альтернативы развития региона [11, 12]. Развивают эту проблематику и другие исследователи [13—15].

Новый взгляд на ДВР как государственное образование представлен в трудах доцента Приамурского государственного университета им. Шолом-

Алейхема А. А. Азаренкова (Биробиджан) [16]. Он принципиально разошелся с мнением В. В. Сонины и Ю. Н. Ципкина, считавших ее воплощением демократии и правового государства, убедительно доказав, что ДВР была искусственным формированием псевдodemократической государственности марионеточного типа. Направлениям внешней политики ДВР посвящена монография Ю. Н. Ципкина и Т. А. Орнацкой, где рассматриваются принципы, стратегия и тактика, механизм внешнеполитической деятельности, концессионная политика и деятельность ДВР на международных переговорах и конференциях [17].

Неотъемлемой частью Гражданской войны в России было партизанское движение. В работах краеведа Ю. А. Тарасова (Хабаровск) дана взвешенная оценка партизанского движения [18]. В. Г. Хитрый (Хабаровск) описал становление и развитие партизанского движения в регионе. В контексте изучения боевых действий партизанских отрядов он обратил внимание на то, что любая попытка отхода от тактики «малой войны» и перехода к общевойсковой классической тактике приводила повсеместно к поражениям партизан. Особый акцент в работе сделан на выявлении и подробном освещении действий различных силовых структур и ведомств белой власти, интервентов и белых атаманов по борьбе с партизанским движением на российском Дальнем Востоке [19].

Экономической политике на Дальнем Востоке России в военно-революционный период посвящены наработки профессора Л. Н. Долгова (Комсомольск-на-Амуре) [20]. Истории Уссурийского казачьего войска в годы революции и Гражданской войны посвятил монографию С. Н. Савченко (Хабаровск) [21]. Историю повседневной жизни Владивостока в 1914—1922 гг. изучает Т. З. Позняк (Владивосток) [22]. Борьбе с контрабандой в условиях Гражданской войны на Дальнем Востоке посвящены труды Н. А. Беляевой, Л. А. Лаврик, С. Н. Ляпустина (Владивосток) [23—25].

Отдельная страница истории российского Дальнего Востока — крейсерство Сибирской флотилии в 1921—1922 гг. при Временном Приамурском правительстве. Эту проблему исследует С. Н. Ляпустин, обращая внимание на то, что после революции 1917 г. государственная охрана биоресурсов, предусматривающая борьбу с контрабандой продукции зверобойного, рыбного, пушного и лесного промыслов, на несколько лет практически прекратилась. Хотя и в условиях Гражданской войны противоборствующие стороны при первой возможности предпринимали попытки борьбы с иностранным расширением природных богатств [26].

В рассматриваемый период были защищены ряд кандидатских диссертаций, затрагивающих дальневосточные аспекты советского военного строительства, земского самоуправления [см. напр.: 27, 28].

Вклад в региональную историографию вносят и материалы конференций. Во Владивостоке 25—27 октября 2022 г. состоялась конференция, которая завершила ряд научных форумов, посвященных 100-летию Гражданской войны в России и проведенных в 2017—2022 гг. в различных городах нашей страны. В рамках дискуссионной площадки рассматривались итоги и последствия Гражданской войны, проблемы Русского исхода и эмиграции. Несомненно, признание Гражданской войны в России национальной трагедией является основанием для продолжения ее изучения.

— **Данный вопрос связан с предыдущем. Дальний Восток — регион на границе с Китаем, привлекавший внимание Японии и США. Этот факт не может не стимулировать местных историков к изучению работы отечественных спецслужб. Каково состояние местной историографии по данной проблеме? Есть ли в регионе в этом смысле местные источники потенциалы?**

— Соглашусь. Современными основными угрозами национальной безопасности России необходимо назвать деятельность иностранных спецслужб, террористических и экстремистских организаций, транснациональной преступности, направленную на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране. Это активизирует дальневосточных историков к деятельности по изучению спецслужб России. Отличительная черта их трудов — подробное освещение структуры и конкретных операций, противоборствующих отечественной и, главным образом, японских спецслужб на российском Дальнем Востоке, а также показ недостатков в работе российской контрразведки. Наиболее авторитетны и информативны труды, основанные на японских источниках. Так, Ю. С. Пестушко осветил состояние российско-японских отношений в годы Первой мировой войны, обращая внимание на то, что японская разведка вела активную работу против России, используя льготы, предоставленные японским подданным на российской территории, вытекающие из Портсмутского договора 1905 г. [29]. А. В. Полутовым акцент сделан на деятельности японской разведки на Дальнем Востоке, ее структуре, способах добывания сведений, благодаря чему Япония обладала информацией о военном потенциале России перед Русско-японской войной 1904–1905 гг. [30]. А. Г. Зорихин изучил разведывательную деятельность японских Квантунской и Корейской гарнизонных армий [31].

Комплексное исследование деятельности русской контрразведки в конце XIX в. — 1917 г. проведено Ю. М. Цыпкиным и Е. Б. Коңдратовым. Показаны средства и способы работы контрразведки, достижения и провалы против спецслужб других государств, прежде всего Японии и Германии [32]. Борьбе Охранной стражи КВЖД и Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи (ОКПС) с хунхузами, японскими шпионами и диверсантами посвятил монографию О. В. Вишняков [33].

А. М. Буяков, О. В. Шинин и Д. С. Кулешов рассматривают основные направления работы органов безопасности на советском Дальнем Востоке, включая участие в укреплении обороноспособности СССР в 1922–1941 гг., борьбу с подрывной деятельностью японских спецслужб и реализацию репрессивной политики государства [34, 35].

Пик активности спецслужб Японии был в годы оккупации японскими войсками Маньчжурии. Изучая особенности российской эмиграции в Китае, Е. Е. Аурилене и М. В. Кротова приводят данные о (контр-)разведывательной деятельности 3-го отдела БРЭМ [36]. Обращается внимание на то, что в зоне особого внимания японских спецслужб были специалисты, которых предполагалось использовать в случае войны с СССР на оккупированной советской территории. Прослушивались телефонные разговоры, специальная сеть агентуры собирала данные об отдельных лицах и организациях. В трудах А. К. Жабицкого и А. Н. Качкина, Н. Т. Кудиновой и А. В. Соколенко, В. В. Синиченко анализируются действия иностранных разведок на северо-восто-

ке Китая и российском Дальнем Востоке, развитие и деятельность (контр-)разведывательных органов по пресечению иностранного шпионажа, агентурная работа [37–40].

Группа дальневосточных исследователей рассматривала различные аспекты охраны государственной границы. М. В. Полянский обобщил условия постимперской трансформации Пограничной охраны России и факторы, повлиявшие на изменение подходов в охране государственной границы РСФСР [41]. Основные направления деятельности государственной безопасности ДВР по противодействию разведывательно-подрывной работы иностранных спецслужб и Белого движения освещает М. В. Чепик [42]. Советский опыт организации пропуска через государственную границу на Дальнем Востоке в 1922–1941 гг., а также роль жителей приграничных районов в обеспечении непрерывности дальневосточных рубежей СССР изучены А. В. Маковским и В. В. Шахворостовым [43, 44].

Проблеме, не потерявшей своего значения, посвящен труд А. Л. Анисимова и А. П. Костюченко, где анализируются процесс формирования российско-китайской границы и ее демаркация в конце XVII–XX вв., а также обобщение особенностей участия пограничных органов в демаркации российско-китайской границы на Дальнем Востоке [45].

В ряде региональных работ, не посвященных напрямую изучению истории спецслужб, имеются факты, затрагивающие рассматриваемую проблему. Приводятся данные о том, что миграция иностранной рабочей силы, имевшая место в регионе, не только способствовала росту производительных сил региона, но и усиливала конкуренцию с российским предпринимательством, способствовала развитию контрабанды, формировала криминальную среду, создавала условия для иностранного шпионажа [46–49].

Описаны факты разведывательной деятельности в годы Первой мировой войны членов миссий Международного Красного Креста, посещавших с благотворительными целями лагеря военнопленных на Дальнем Востоке [50].

В целом, дальневосточные региональные исследования, основываясь на обширном материале, вносят существенный вклад в изучение истории отечественных спецслужб. Исследователей ждут фонды Российского государственного архива Дальнего Востока, государственных архивов краев и областей Дальнего Востока; фонды музеев региона. Ценными источниками располагает Приморское краевое отделение Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» — «Общество изучения Амурского края».

— **Омск сегодня является одним из академических центров изучения истории Гражданской войны в России и популяризации знаний об этом периоде истории нашей страны. Хотя личность А. В. Колчака воспринимается общественностью весьма неоднозначно, но Омск широко известен даже за рубежом, в том числе благодаря имени адмирала, ставшего для города культурным и туристическим брендом [см. подр.: 51]. А какова Ваша оценка исторической фигуры Верховного правителя Белой России?**

— Александр Васильевич Колчак — один из самых противоречивых деятелей Гражданской войны в России, общепризнанный вождь Белого Движения, полярный исследователь, военачальник Первой мировой войны. Сильные, пронзительные, летящие

сквозь время строки Анны Васильевны Тимиревой посвящены памяти адмирала.

Полвека не могу принять,
Ничем нельзя помочь,
И все уходишь ты опять
В ту роковую ночь. <...>
Но если я еще жива
Наперекор судьбе,
То только как любовь твоя
И память о тебе.

Две любви адмирала, жена Софья и Анна Тимирева — одна из драм, какими полнится русская история. «Любовь вопреки судьбе. Александр Колчак и Анна Тимирева» — так назвали свою книгу Александр Михайлович и Андрей Михайлович Плехановы, посвященную последней любви адмирала [52]. Недавно при поддержке Санкт-Петербургского морского собрания вышла книга В. Г. Смирнова «Софья Колчак: невеста, жена и вдова адмирала», основанная на документах РГА ВМФ [53].

А. В. Колчак при всей своей неоднозначности — масштабная незаурядная личность. Не случайно его имя стало для Омска культовым. И символично, что в особняке Батюшкиных, где в 1918–1919 гг. располагалась резиденция Верховного правителя, ныне находится интеллектуальная площадка Исторического архива Омской области — Центр изучения истории Гражданской войны.

Для Дальнего Востока А. В. Колчак тоже не случайный человек. Он не раз бывал во Владивостоке; впервые посетил тихоокеанский форпост России в 1895 г. молодым мичманом, помощником вахтенного начальника на крейсере 1-го ранга «Рюрик». В октябре 1897 г. Колчак, четыре года прослуживший во Владивостоке, участвовал в торжественном открытии памятника адмиралу Невельскому. В 1910 г. во Владивостоке он готовил полярную экспедицию на кораблях «Таймыр» и «Вайгач», построенных под его руководством. Библиотека Приморского краевого отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» бережно хранит книги, переданные в дар обществу А. В. Колчаком. 29 марта 2016 г. на здании Морского вокзала во Владивостоке установили мемориальную доску в память об А. В. Колчаке. Тем самым авторы проекта хотели подчеркнуть, что Колчак, прежде всего, был морским офицером.

Самые счастливые дни в личной жизни адмирала Колчака связаны с Владивостоком, хотя пришлось они на один из трагических периодов в жизни города. Это было 1918 г., когда здесь хозяйничали союзные войска. С японцами и Семеновым отношения у Колчака не сложились. «Владивосток произвел на меня впечатление чрезвычайно тяжелое, — писал Колчак, — я не мог забыть, что там бывал во время империи. Тогда мы были хозяевами. Это был наш порт, наш город. Теперь же там распоряжались кто угодно. Все лучшие дома, лучшие казармы, лучшие дамбы были заняты чехами, японцами, союзными войсками, которые туда прибывали, а наше положение было глубоко унижительно, глубоко печально. Я чувствовал, что Владивосток уже не является нашим русским городом. Я считал, что эта интервенция, в сущности, закончится оккупацией и захватом нашего Дальнего Востока в чужие руки. В Японии я убедился в этом» [54]. Именно из Владивостока Колчак отправился в Омск, где стал Верховным правителем России. При всей многогранности и противоречивости

фигуры Колчака он, на наш взгляд, был хорошим военным, мужественным человеком, но недалеко-видным политиком. Адмирал не реабилитирован, но доступ историков к его делу в архиве ФСБ России ограничен, хотя с дела гриф секретности снят в 2019 г.

Гражданская война, случившаяся 100 лет назад, до сих пор разделяет нашу страну. В Приморье, где «разгромили атаманов, разогнали воевод», несомненно на установление мемориальной доски, проведение публичных лекций в честь памятных дат, в том числе и посвященных адмиралу Колчаку, отношение к этой личности совсем не однозначное. Слишком сильно «досталось» дальневосточной земле, слишком жадно ее грабили интервенты. В памяти здесь прочно живы имена красных героев — Сергея Лазо, Василия Блюхера, Константина Суханова, Виталия Баневура и др. Во Владивостоке, Партизанске, Спасске, Дальнереченске, Хабаровске, Петропавловске-Камчатском и других городах стоят памятники, монументы, обелиски на братских могилах борцов за власть Советов. Ежегодно проводится военно-исторический фестиваль «Волочаевские дни». До сих пор и на научных форумах бывают жаркие баталии. Так, на конференции в Иркутске, приуроченной к гибели Колчака (февраль 2020 г.), острая дискуссия едва не дошла до рукоприкладства. Это значит, что процесс осознания трагических событий братоубийственной войны, в которых ярчайшей фигурой был А. В. Колчак, идет очень и очень тяжело даже спустя век.

— Значительная часть Ваших исследований посвящена истории Великой Отечественной войны применительно к Дальнему Востоку. В чем Вы видите основную специфику вклада региона в Великую Победу? Каковы перспективные задачи дальневосточных историков в изучении военной проблематики?

— Есть в истории события, над которыми не властно время. Они столь грандиозны, что их значение и влияние на общественное развитие с годами растет. Яркий пример тому — Великая Отечественная война. Победа в ней в современный период остается реальной основой и действенным фактором современного национального бытия и мировой политики.

Дальневосточный регион во время Великой Отечественной войны занимал особое положение: был и фронтом, и тылом. С самого начала войны Дальний Восток находился на особом положении. С одной стороны, военные действия на его территории не велись. С другой стороны, на всем протяжении Великой Отечественной войны Дальний Восток мог превратиться в театр военных действий, оставаясь в опасной близости от Японии — союзника Германии. Ещё до войны после нескольких провокаций и ряда нарушений границы по предложению Сталина дальневосточную группировку войск преобразовали в Дальневосточный фронт (ДВФ). Боевое крещение фронт принял в июле–августе 1938 г. близ озера Хасан. А в мае 1939 г. войска ДВФ смогли остановить вторжение Квантунской армии на территории Монголии. В ходе боёв в районе реки Халхин-Гол японские части были окружены и разгромлены. В этих условиях Сталин, подписав договор о ненападении с Германией, получил отсрочку войны на западных рубежах страны, что позволило СССР избежать военных действий на два фронта. Кроме того, Дальний Восток получил возможность лучше подготовиться к войне.

Дальний Восток с началом Великой Отечественной войны стал кузницей резервов для действующей армии, местом формирования запасных частей и соединений, обучение призывников, подготовки командных, политических и инженерных кадров. В регион постоянно прибывали призывные контингенты. За годы Великой Отечественной войны из края направили 23 дивизии и 19 бригад! Разумеется, об опасности открытия нового фронта на Дальнем Востоке помнили. Японцы совершали провокации на границе, останавливали и топили гражданские суда под флагом СССР и, самое главное, угрожая вторжением, вынуждали держать на Дальнем Востоке до 30% от всего количества советских вооруженных сил.

Дальний Восток в годы войны был одним из важнейших каналов доставки грузов по ленд-лизу — продукции военного назначения (самолеты, танки, зенитные орудия, взрывчатые вещества) и вспомогательных товарных групп (автомшины, одежда, продукты питания, горючесмазочные материалы и другое). Только через Владивосток прошло 32000 кораблей. Всего на дальневосточные порты пришлось более 47 % доставленных товаров и материалов из США. А по данным американского историка Роберта Джонса эта цифра составила все 49,7 %.

Всё это — лишь часть того, что было сделано Дальним Востоком в годы войны. Был ещё и массовый уход добровольцев на фронт, и героический труд на рабочих местах с перевыполнением планов, и эвакуация в край ряда предприятий (массовой эвакуации не было: регион все годы войны рассматривался как потенциальный фронт). А на последнем этапе войны Дальний Восток стал ещё и плацдармом для военных действий против Японии. Так, на всём протяжении Великой Отечественной войны край был и тылом, в котором ковалась Победа, и фронтом, готовым в любой момент к началу боевых действий на своей территории.

В современный период интерес к истории Великой Отечественной войны приобрел новое содержание. Российское общество в XXI в. столкнулось с реальной угрозой — проблемой фальсификации и недобросовестной трактовки исторических событий, в том числе истории Великой Отечественной войны. Изучение этой проблематики заметно активизировалось, начавшись с переосмысления методологических установок, процессы обновления развернулись и в дальневосточной историографии. В фундаментальных монографиях показана сложная геополитическая ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе накануне и в годы Второй мировой войны [55; 56]. Рассмотрены деятельность промышленных предприятий, сельское хозяйство, транспорт, численность и состав населения, реалии повседневности, оборонный потенциал региона, мероприятия по обеспечению безопасности восточных рубежей страны. Проанализированы завершающий этап Второй мировой войны и её итоги.

Рассекречивание архивных фондов и расширение источниковой базы активизировало работу исследователей, которые рассматривают проблемы противостояния фальсификации истории Второй мировой войны в современной историографии [57–60]. Авторы анализируют проблемы национальной безопасности, организации таможенного контроля на Дальнем Востоке, спецслужб в годы Великой Отечественной войны [61–64]. Признанным специалистом по истории Великой Отечественной

войны на Дальнем Востоке является Г. А. Ткачева. Одна из ее монографий посвящена изучению оборонного потенциала Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны [65, 66]. Специалисты затрагивают аспекты истории органов внутренних дел, направления деятельности Краснознаменной Экспедиции подводных работ особого назначения на Тихом океане [67–70].

Несмотря на активное изучение истории Великой Отечественной войны в регионе — в информативном плане она недостаточно представлена в общероссийских изданиях. Так, в 2011 г. в Москве вышла новая энциклопедия «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.». Основательный труд в 12 томах, где лишь вскользь упоминается о дальневосточниках.

Маршал К. К. Рокоссовский, чья армия выдержала и выстояла под Москвой в тяжелейших сражениях, в мемуарах обращал внимание на то, что спасли Москву сибирские дивизии. Имея в виду по старой дореволюционной привычке, что «все, что за Уралом, — это Сибирь». Но из тех трех дивизий, которые он упоминает особо, две — не просто дальневосточные, а приморские. Это легендарная 32-я Краснознаменная дивизия, встретившая врага на знаменитом Бородинском поле осенью 1941 г., которая еще в 1938-м громила японцев в Приморье у озера Хасан. И 78-я стрелковая дивизия. Прямо с эшелонов (а их было — 36!) она вступила в бой на Волоколамском направлении в ноябре 1941-го. И билась с отборными вражескими частями — 10-й танковой дивизией и моторизованной дивизией СС «Рейх». Напомним, обозы этих дивизий везли парадное обмундирование для парада на Красной площади. Не получилось. Их остановили дальневосточники, приморские и сибирские мужики в солдатских шинелях. О 78-й дивизии, основу которой составили два владивостокских полка из гарнизона на Первой речке, о ее необычайной стойкости против отборных немецких частей командующий фронтом Г. К. Жуков письменно докладывал лично Сталину, ходатайствуя о присвоении ей гвардейского звания. А восемь дальневосточных дивизий и три стрелковые бригады, которые были брошены летом 1942 г. под Сталинград? Какова их роль в этой величайшей битве? Кстати, больше половины из них опять же — приморские. В 2015 г. вышел альбом «Сражаясь за Родину. Фронтные подвиги приморцев в Великой Отечественной войне. 1941–1945». В нем частично восполнены существующие пробелы. Были названы номера дивизий, полков, бригад по родам войск [71]. Рассказано о подвигах наших земляков, в том числе и о трагедии 208-й стрелковой дивизии (из Славянки). Сразу же по прибытии на фронт она попала под бомбежку, и что обидно — под один из налетов нашей же авиации. Но обескровленная дивизия в течение целого месяца изматывала рвущегося к Волге врага. Стойко держала фронт по приказу — «Ни шагу назад!».

Возвращаясь к оценке дальневосточной историографии, констатируем, что ей присущи неоднозначность методологических подходов, разнообразие познавательного инструментария, широта проблемного поля исследований. Но подчеркнем, что наработки представлены в основном статьями. Монографических исследований мало. Имеет место неравномерность освещения истории региона в годы войны. Боевые действия изучаются более активно, чем жизнь тыла. Тем не менее дальнево-

сточные исследователи значительно продвинулись вперед и продолжают изучать малоизвестные страницы истории своего региона в период Великой Отечественной войны.

— **Государство ведет политику по защите исторической правды, борясь с фальсификациями истории. Приняты соответствующие статьи в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Но для общества очевидна неудовлетворительная практика в этом вопросе. Пример тому: известный омский предприниматель назвал публично Героя Советского Союза Д. М. Карбышева «предателем» и не понес за это никакого наказания. Хотя органы Прокуратуры России провели проверку, дело закончилось «ничем». Что, на Ваш взгляд, такое «историческая правда»? Как профессиональные историки должны ее защищать?**

— Историческая правда, на наш взгляд, — это связь времен, духовное наследие предшествующих поколений, которое мы, увы, в современный период вынуждены защищать, используя, в том числе, меры уголовно-правового и административного воздействия. Очень печально, что в мире, особенно в странах Запада, да и у некоторых представителей нашей страны, «в тренде» переписывание истории, искажение настоящего. Моделирование будущего исходя исключительно из геополитических интересов, но никак не из понятий правды и справедливости.

9 мая 2022 г. на Красной площади в Москве Президент нашей страны В. В. Путин очень четко расставил приоритеты и ценности: «...Мы другая страна. У России другой характер. Мы никогда не откажемся от любви к Родине, от веры и традиционных ценностей, от обычаев предков, от уважения ко всем народам и культурам. А на Западе эти тысячелетние ценности, судя по всему, решили отменить. Такая нравственная деградация стала основой циничных фальсификаций истории Второй мировой, разжигания русофобии, восхваления предателей, издевательства над памятью их жертв, перечеркивания мужества тех, кто добыл и выстрадал Победу...».

Со словами Президента согласна. Абсолютно. Сохранение исторической правды в наших руках. Прискорбно, что и у отдельных граждан нашей страны есть соблазн очернить ценностные ориентиры. И Вы привели характерный пример, связанный с публичным поправлением имени Героя Советского Союза Д. М. Карбышева. Безнаказанность, как показывают мировой опыт и практика, порождает рецидив. Будем надеяться, что, хотя органы Прокуратуры России провели проверку и дело закончилось «ничем», тот общественный резонанс (уверена, что он был значительным!) никому не даст возможности впредь так кощунственно высказываться. Образ Победы, сбережение ее наследия, сохранение верности ценностям и идеалам, которые она отстояла, — не просто дань уважения и благодарности фронтовикам, отвоевавшим свободу и независимость для всех последующих поколений. Это — духовное единение наших современников с военным поколением. Для того, чтобы было как можно меньше «Иванов, не помнящих своего родства», необходимо качественное образование, осмысление исторического опыта, сохранение исторической памяти и культурных ценностей, крепкая семья. Необходимо стремиться и к сохранению преемственности поколений. В этом процессе следует бережно от-

носиться к преемственности истории Отечества, отдавать должные почести не только героям Великой Отечественной войны, но и дореволюционной России и современным защитникам нашей страны.

Следует помнить: историческая память — важнейший связующий элемент не только между поколениями, но и между странами, народами, людьми, живущими за тысячи километров друг от друга. Накануне юбилея окончания Гражданской войны на Дальнем Востоке России директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока академик РАН Н. Н. Крадин, полагая, что и старшему поколению, и школьникам это было бы интересно знать о событиях прошлого не только из книг, вышел с инициативой к губернатору Приморского края Олегу Кожемяко провести фестиваль ретро фильмов, которые связаны с историей Дальнего Востока. Предлагалось показать фильмы: «Сердце Бонивура» (12+), двухсерийный фильм про Максима Максимовича Исаева «Пароль не нужен» (12+), «Сергей Лазо» (12+), «Поговорим, брат» (12+), «Волочаевские дни» (12+) и др.

Один из примеров исторической правды — факт открытия памятника Примирения белых и красных, воевавших друг против друга в Гражданской войне. Идея создания комплекса связана со 100-летием Русского исхода, под которым обычно подразумевают эвакуацию Русской армии из Крыма. Последние корабли Черноморского флота ушли из крымских портов под Андреевским флагом 16 ноября 1920 г. Эвакуацией руководил вице-адмирал М. А. Кедров. Главный посыл монумента: «Мы единый народ и Россия у нас одна!» [72]. Схожий по трагизму сюжет помнит и дальневосточная земля. По сравнению с эвакуацией из Крыма, события исхода белых сил и флота из Приморья осенью 1922 г. известны меньше. Дальневосточная эвакуация шла не менее драматично. Имя О. В. Старка — адмирала Российского Императорского флота, известного исследователя залива Петра Великого и дальневосточных морей носит пролив между островами «Русский» и «Попова». С 16 по 25 октября 1922 г. корабли Сибирской флотилии под командованием его племянника контр-адмирала Г. К. Старка вывозили из Владивостока всех желающих покинуть город. Последние корабли ушли уже тогда, когда части Народно-революционной армии ДВР дошли до центра города, но организовать преследование эвакуирующихся кораблей Сибирской флотилии они не смогли — не было собственных судов.

В память о Великом российском исходе на острове Русском был поставлен православный крест с надписью «Всем любившим, но покинувшим Родину». Спустя год из Калифорнии привезли святую — Андреевский флаг, реявший когда-то над одним из кораблей Сибирской флотилии. Во второй половине 2000-х гг. на Русском острове развернулась масштабная стройка к Саммиту АТЭС и памятный крест демонтировали. Его копию, почти незаметную, установили в дальнем углу центральной площади Владивостока. Площади «Борцов за власть Советов на Дальнем Востоке». Так и соседствуют с тех пор на центральной площади города два памятника — православный крест и скульптурная композиция в память о свержении самодержавия в 1917 г. и освобождении Приморья в 1922 г.

Реалии современного периода настоятельно требуют знаний не только истории России, но и ее регионов. Не случайно под руководством Президента нашей страны успешно реализуется проект «Исто-

рия России через историю регионов» для школьников. В 2021 г. текст рукописи «История Дальнего Востока», подготовленный учеными региона под руководством Государственного академического университета (Москва) был апробирован в журнале «ЭНОЖ». А в 2023 г. планируется печатное издание учебного пособия, поддержанное фондом «История Отечества».

В тексте рукописи приведен тезис о том, что в основе завоевания и освоения дальневосточных рубежей не только жизнь многих первопроходцев, но и грамотная политика государственных деятелей, о чем свидетельствует такой факт. В 1850 г. Г. И. Невельской самовольно основал в устье Амура, на территории, согласно Нерчинскому договору принадлежавшей империи Цинь, Николаевский пост (Николаевск-на-Амуре) в честь императора Николая I, и объявил эти земли владением Российской империи. Самоуправство Невельского вызвало недовольство в высших кругах российского общества. Но, выслушав губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева, император наложил на доклад знаменитую резолюцию: «ГДЕ РАЗ ПОДНЯТ РУССКИЙ ФЛАГ, ТАМ ОН СПУСКАТЬСЯ НЕ ДОЛЖЕН» [73]. И эта политика — оберегать, защищать и ни в коем случае не отдавать с огромным трудом завоеванное и такое нужное России — ее территорию, историю, традиционные ценности должна быть незыблема.

Беседовал Алексей СУШКО.

Библиографический список

1. Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: материалы II Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти историка отечеств. спецслужб А. М. Плеханова и 105-летию образования ВЧК (Омск, 19–20 окт. 2022 г.). Омск: Изд-во ОмГТУ, 2022. 264 с.
2. Владислав Голдин об окончании Гражданской войны на Дальнем Востоке. URL: <https://historyrussia.org/polemika/intervyu-s-istorikami/vladislav-goldin-ob-okonchani-grazhdanskoj-vojny-na-dalнем-vostoke.html> (дата обращения: 04.01.2023).
3. Крушанов А. И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье. Очерки по истории партийного и государственного строительства (март 1917–март 1918 г.). Владивосток: Дальневосточный филиал СО АН СССР, 1961. 145 с.
4. Куцый Г. С. Борьба рабочего класса Дальнего Востока против интервентов и внутренней контрреволюции. 1918–1920 гг. Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1967. 302 с.
5. Куцый В. Ю. Внутренняя контрреволюция в Приморье в заключительный период гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке (1920–1922 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ленинград, 1990. 18 с.
6. Сонин В. В. Великий Октябрь и становление советской государственности на Дальнем Востоке (1917–1922). Владивосток: Дальневосточный ун-т, 1987. 260 с.
7. Сонин В. В. Государство и право Дальневосточной республики (1920–1922 гг.). 2-е изд., испр., доп. Владивосток: Дальнаука, 2011. 296 с.
8. Мухачев Б. И. А. М. Краснощеков — председатель Дальсовнаркома и правительства ДВР // Россия и АТР. 2007. № 4. С. 9–14.
9. Мухачев Б. И. Дело Краснощекова // Россия и АТР. 2022. № 1. С. 107–118.
10. История Дальнего Востока России. Дальний Восток России в период революций 1917 года и гражданской войны / Под ред. В. Л. Ларина, А. С. Ващук и др. Владивосток: Дальнаука, 2003. Т. 3. Кн. 1 632 с.

11. Ципкин Ю. Н. Являлось ли Белое движение буржуазно-демократической альтернативой советской власти? // Россия и АТР. 2005. № 1. С. 33–45.
12. Ципкин Ю. Н., Авдошкин С. В. А. В. Колчак и командование белых сибирских армий // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2020. Т. 17, № 3. С. 152–163. DOI: 10.31079/1992-2868-2020-17-3-152-163.
13. Бучко Н. П. Военно-политическое руководство антибольшевистских сил в годы гражданской войны на востоке России. Хабаровск: ХККМ им. Н. И. Гродекова, 2018. 170 с.
14. Бучко Н. П., Ципкин Ю. Н. Гражданская война на востоке России: противостояние разведок // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 2. С. 45–51. DOI: 10.17223/19988613/40/6.
15. Ляхов Д. А. Консолидация антибольшевистских политических организаций на Дальнем Востоке в конце 1920–начале 1921 гг. // Великая российская революция и Дальний Восток: сб. материалов междунар. науч. конф. (Владивосток, 25–27 окт. 2017 г.). Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2018. С. 146–157.
16. Азаренков А. А. Дальневосточная республика как периферийная модель преодоления системного кризиса традиционной империи // Гражданская война на востоке России (ноябрь 1917–декабрь 1922 г.): сб. материалов всерос. науч. конф. с междунар. участием. (Новосибирск, 18–20 нояб. 2019 г.). Новосибирск, 2019. С. 176–186.
17. Ципкин Ю. Н., Орнацкая Т. А. Внешняя политика Дальневосточной республики (1920–1922 гг.). Хабаровск: ХККМ им. Н. И. Гродекова, 2008. 234 с.
18. Тарасов Ю. А. Партизанское движение в Амурской области: проблемные вопросы, гипотезы, выводы. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. 237 с.
19. Хитрый В. Г. Партизаны и американские интервенты в годы гражданской войны на Дальнем Востоке России в 1918–1920 гг. // Армия и общество. 2012. № 2. С. 140–146.
20. Долгов Л. Н. Экономические проблемы гражданской войны на Дальнем Востоке в политике белых и красных: особенное и общее // Эволюция и революция: опыт и уроки мировой и российской истории: материалы междунар. науч. конф. (Хабаровск, 22–24 сент. 1997 г.). Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 1997. С. 124–135.
21. Савченко С. Н. Уссурийское казачье войско в Гражданской войне на Дальнем Востоке (1917–1922 гг.). Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2002. 279 с.
22. Позняк Т. З. Повседневная жизнь Владивостока от Первой мировой до Гражданской войны (1914–1922). Владивосток: Дальнаука, 2018. 712 с.
23. Дальневосточная контрабанда как историческое явление: борьба с контрабандой на Дальнем Востоке России во второй половине XIX–первой трети XX в. / Под ред. Н. А. Беляевой. Москва: Проспект, 2019. 240 с.
24. Шабельникова Н. А. Милиция Дальнего Востока России (1922–1930 гг.). Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2018. 354 с.
25. Ляпустин С. Н., Беляева Н. А. Организация борьбы с контрабандой в условиях гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке. Владивосток: Владивостокский филиал РТА, 2014. 108 с.
26. Ляпустин С. Н. Крейсерство на Дальнем Востоке России в борьбе с контрабандой биоресурсов (вторая половина XIX–начало XX в.). Владивосток: Владивостокский филиал РТА, 2017. 134 с.
27. Оселедец А. Г. Исторический опыт советского военного строительства по организации и боевому использованию сухопутных вооруженных формирований флота: 1917–1922 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2017. 24 с.
28. Черная Е. В. Земское самоуправление на Дальнем Востоке в условиях революций и гражданской войны: 1917–1922 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2011. 30 с.

29. Пестушко Ю. С. Японская разведка на русском Дальнем Востоке накануне и в годы Первой мировой войны // *Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию окончания гражданской войны и иностранной военной интервенции на Дальнем Востоке*. Благовещенск, 2002. С. 174–177.
30. Полутов А. В. Военно-морская разведка Японии против главной базы Тихоокеанской эскадры России накануне Русско-японской войны 1904–1905 гг. // *Россия и АТР*. 2008. № 3. С. 140–149.
31. Зорихин А. Г. Разведывательная работа Корейской гарнизонной армии Японии на Дальнем Востоке и в Северной Маньчжурии в 1906–1922 гг. // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2015. № 1 (31). С. 5–14.
32. Ципкин Ю. Н., Кондратов Е. Б. Русская контрразведка на Дальнем Востоке в конце XIX в. – 1917 г. Хабаровск: ХККМ им. Н. И. Гродекова, 2017. 256 с.
33. Вишняков О. В. История создания и деятельности охранной стражи КВЖД и Заамурского округа ОКПС (1897–1918 гг.). Хабаровск: Хабаровский пограничный институт ФСБ России, 2011. 205 с.
34. Бужков А. М., Шинин О. В. Деятельность органов безопасности на Дальнем Востоке в 1922–1941 гг. Москва: Кучково Поле, 2013. 430 с.
35. Кулешов Д. С. Борьба советских органов безопасности с подрывной деятельностью японских спецслужб на Дальнем Востоке в 1920–1930-е гг. // *Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (19–20 окт. 2022 г., Омск)*. Омск: ОмГТУ, 2022. С. 128–132.
36. Аурилене Е. Е., Кротова М. В. Русские в Маньчжоу-го: «свои» и «чужие» // *Родина*. 2012. № 12. С. 137–140.
37. Жабидский А. К. Деятельность японской разведки в Северо-Восточном Китае накануне Русско-японской войны 1904–1905 гг. // *Седьмые Гродековские чтения: материалы межрегион. науч.-практ. конф.* Хабаровск: ХККМ им. Н. И. Гродекова, 2012. С. 219–224.
38. Качкин А. Н. Борьба со шпионажем на Дальнем Востоке: Хабаровское контрразведывательное отделение и его руководители (1911–1917 гг.) // *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. 2013. № 3 (39). С. 167–174.
39. Кудинова Н. Т., Соколенко А. В. Межведомственные совещания и проблемы борьбы с иностранным шпионажем на территории Приамурского края в начале XX в. // *Вестник ТОГУ*. 2014. № 3. С. 203–212.
40. Синиченко В. В. Работа негласной агентуры МВД по выявлению фактов шпионажа на востоке Российской империи в годы Первой мировой войны. Москва: Проспект, 2021. 144 с.
41. Полянский М. В. Организация и деятельность пограничной охраны советского государства в 1917–1922 гг. Владивосток: Дальневосточный ун-т, 2017. 216 с.
42. Чепик М. В. Деятельность государственной политической охраны по обеспечению безопасности Дальневосточной республики (1920–1922 гг.). Москва: Эдитус, 2017. 162 с.
43. Маковский А. В. Основные направления и проблемы служебной деятельности подразделений пограничного контроля Пограничных войск НКВД СССР на Дальнем Востоке на рубеже 1930-х–1940-х годов // *Дальневосточный форпост*. 2015. № 24. С. 31–34.
44. Шахворостов В. В. Охрана границы — дело всенародное. Участие населения Дальнего Востока в охране государственной границы (1922–1941 гг.). Москва: Эдитус, 2017. 224 с.
45. Анисимов А. Л., Костюченко А. П. Демаркация российско-китайской границы на Дальнем Востоке и участие в ней пограничных органов: исторический опыт и современность. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России. 2019. 316 с.
46. Анисимов А. Л., Анисимов В. Л., Костюченко А. П. Внешнеполитическая и внешнеэкономическая деятельность администрации Восточной Сибири в середине XIX века. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2018. 252 с.
47. Галлямова Л. И. Рабочее движение на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX в. Владивосток: Дальнаука, 2004. 192 с.
48. Дубинина Н. И. Приамурский генерал-губернатор Н. И. Гродеков. Хабаровск: Приамурское географическое общество: Приамурские ведомости, 2001. 352 с.
49. Попенко А. В. Опыт борьбы с контрабандой на Дальнем Востоке России (1894–конец 20-х гг. XX в.). Хабаровск: Хабаровский пограничный институт ФСБ России, 2009. 150 с.
50. Иконникова Т. Я. Очерки взаимоотношений России и Японии в конце XIX – 1917 г. Хабаровск: ХККМ, 2010. 119 с.
51. Петин Д. И. История омского рода Батюшкиных. Омск: Золотой тираж (ООО «Омскбланкиздат»), 2021. 140 с.
52. Плеханов А. М., Плеханов А. А. Любовь вопреки судьбе. Александр Колчак и Анна Тимирева. Москва: Вече, 2021. 500 с.
53. Смирнов В. Г. Софья Колчак: невеста, жена и вдова адмирала. Санкт-Петербург: Историческая иллюстрация, 2022. 140 с.
54. Четыре владивостокских года. Что делал Колчак в Приморье. URL: <https://konkurent.ru/article/15004> (дата обращения: 08.01.2023).
55. Дальний Восток в эпоху советской модернизации: 1922 – начало 1941 года Т. 3. Кн. 2. История Дальнего Востока / Под общ. ред. В. Л. Ларина; отв. ред. Л. И. Галлямова. Владивосток: Дальнаука, 2018. 656 с.
56. Дальний Восток СССР: 1941 – 1945 гг. История Дальнего Востока. Т. 3. Кн. 3 / Под общ. ред. Н. Н. Крадина; отв. ред. Г. А. Ткачева. Владивосток, 2020. 944 с.
57. Галлямова Л. И. Фальсификации истории Второй мировой войны // *Неоконченная война — незаживающие раны: сб. науч. ст. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН*. 2016. С. 7–14.
58. Деревянко А. П. Победа над фашизмом: взгляд из сегодня // *Россия и АТР*. 2000. № 3. С. 5–18.
59. Медведева Л. М. Противостояние фальсификации истории Второй мировой войны в современной российской историографии // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2020. № 1. С. 13–19. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-1/13-19.
60. Пикалов Ю. В., Головин С. А. Попытки фальсификации Курильской операции советских войск (август 1945 г.) // *Общество: философия, история, культура*. 2018. № 1. С. 103–106.
61. Беляева Н. А. Контроль над грузами во Владивостоке в контексте политической борьбы летом 1918 г. // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2021. № 4. С. 63–68. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/63-68.
62. Грачев А. В., Ципкин Ю. Н. Чекисты в борьбе за обеспечение государственной безопасности советского Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Хабаровск: Экспресс Полаграфия, 2015. 171 с.
63. Кондратенко Б. Б. Основные угрозы безопасности на Дальневосточной границе СССР 1939–1941 гг. // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2021. № 1. С. 86–93.
64. Орнатская Т. А. Современные угрозы безопасности России в пограничном пространстве // *Гуманитарный научный журнал*. 2022. № 4–1. С. 57–62.
65. Ткачева Г. А. Дальний Восток СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // *Россия и АТР*. 2020. № 2. С. 5–22.
66. Ткачева Г. А. Оборонный потенциал Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Хабаровск: ХККМ им. Н. И. Гродекова, 2013. 340 с.
67. Жадан А. В. Деятельность органов НКВД Дальнего Востока по борьбе с преступностью во второй половине 1945 г. // *Вестник РУДН. Серия: История России*. 2021. № 4. С. 555–567. DOI: 10.22363/2312-8674-2021-20-4-555-567.
68. Ляскина Н. В. Роль трудовых воспитательных колоний в борьбе с беспризорностью и преступностью несовершенно-

летних в годы Великой Отечественной войны (региональный аспект) // Клио. 2021. № 1. С. 95–104.

69. Орнацкая Т. А. Исторический опыт правового просвещения на Дальнем Востоке России (1917–1941 гг.). Владивосток: ДВФУ, 2020. 189 с.

70. Усов А. В. Краснознаменная экспедиция подводных работ особого назначения (ЭПРОН) на Тихом океане: основные направления боевой подготовки (1941–1942 гг.) // Клио. 2022. № 10. С. 96–101. DOI: 10.51676/2070-9773_2022_10_96.

71. Сражаясь за Родину. Фронтовые подвиги приморцев в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: исторический альбом / Сост. А. П. Якорец. Владивосток: Русский остров, 2015. 186 с.

72. Шабельникова Н. А., Орнацкая Т. А., Усов А. В. Тема 7. Дальний Восток в годы Великой российской революции (1917–1922 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. S. 21. № 8. DOI: 10.18254/S207987840017568-3.

73. Шабельникова Н. А., Усов А. В. Тема 4. Русские мореплаватели и географические открытия в XVIII–XIX вв. на Дальнем Востоке // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. S. 21. № 5. DOI: 10.18254/S207987840017564-9.

ШАБЕЛЬНИКОВА Наталья Алексеевна, доктор исторических наук, профессор (Россия), профессор кафедры гуманитарных дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России (Владивостокский филиал), г. Владивосток; полковник полиции, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации.

SPIN-код: 6636–5032

AuthorID (РИНЦ): 476170

Адрес для переписки: nhistorik@mail.ru

Для цитирования

Шабельникова Н. А. «Где раз поднят русский флаг, там он спускаться не должен» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 2. С. 74–87. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-74-87.

Статья поступила в редакцию 20.01.2023 г.

© Н. А. Шабельникова

«WHERE ONCE THE RUSSIAN FLAG IS RAISED, THERE IT SHOULD NOT GO DOWN»

Natalya Alekseevna Shabelnikova, Doctor of Historical Sciences, Professor, Police Colonel, Honored Worker of Internal Affairs of the Russian Federation. She is the author of scientific research on the history of law enforcement agencies in a wide problem-thematic and chronological range. This interview was agreed in October 2022 during the scientific official journey N. A. Shabelnikova in Omsk to participate in the work of the II All-Russian Scientific and Practical Conference «Activities of domestic special services in the era of social cataclysms». The interview was given remotely, and then edited by Natalya Alekseevna from Vladivostok in January 2023. The conversation was devoted to the prospects for studying the history of Russian special services in Russia, modern estimates of the historiography of the Civil War in the Far East and the policy of preserving historical memory in Russia.

Keywords: historical science, Russian historiography, historical memory, special services, state security bodies, Civil War, A. V. Kolchak, the Great Patriotic War, the Far East.

References

1. Deyatel'nost' otechestvennykh spetssluzhnb v epokhu sotsial'nykh kataklizmov [The activities of domestic special services in the era of social cataclysms]. Omsk, 2022. 264 p. (In Russ.).

2. Vladislav Goldin ob okonchaniy Grazhdanskoj vojny na Dal'nem Vostoke [Vladislav Goldin on the end of the Civil War in the Far East]. URL: <https://historyrussia.org/polemika/intervyu-s-istorikami/vladislav-goldin-ob-okonchaniy-grazhdanskoj-voyny-na-dalnem-vostoke.html> (accessed: 04.01.2023). (In Russ.).

3. Krushanov A. I. Bor'ba za vlast' Sovetov na Dal'nem Vostoke i v Zabaykal'ye. Ocherki po istorii partiynogo i gosudarstvennogo stroitel'stva (mart 1917—mart 1918 g.) [Struggle for Soviet power in the Far East and Transbaikalia. Essays on the history of party and state building (March 1917—March 1918)]. Vladivostok, 1961. 145 p. (In Russ.).

4. Kutsyy G. S. Bor'ba rabocheho klassa Dal'nego Vostoka protiv interventov i vnutrenney kontrrevolyutsii. 1918—1920 gg. [The struggle of the working class of the Far East against the interventionists and internal counter-revolution. 1918—1920]. Vladivostok, 1967. 302 p. (In Russ.).

5. Kutsyy V. Yu. Vnutrennyaya kontrrevolyutsiya v Primor'ye v zaklyuchitel'nyy period grazhdanskoj vojny i interventsii na Dal'nem Vostoke (1920—1922 gg.) [Internal counter-revolution in Primorye in the final period of the civil war and intervention in the Far East (1920—1922)]. Leningrad, 1990. 18 p. (In Russ.).

6. Sonin V. V. Velikiy Oktjabr' i stanovleniye sovetsoj gosudarstvennosti na Dal'nem Vostoke (1917—1922) [Great October and the formation of Soviet statehood in the Far East (1917—1922)]. Vladivostok, 1987. 260 p. (In Russ.).

7. Sonin V. V. Gosudarstvo i pravo Dal'nevostochnoy respubliky (1920—1922 gg.). [State and law of the Far Eastern Republic (1920—1922)]. 2nd ed., corrected, supplemented. Vladivostok, 2011. 296 p. (In Russ.).

8. Mukhachev B. I. A. M. Krasnoshchekov — predsedatel' Dal'sovnarkoma i pravitel'stva DVR [A. M. Krasnoshchekov — Chairman of the Far Eastern Council of People's Commissars and

the government of the Far East] // Rossiya i ATR. *Russia and Asia-Pacific Region*. 2007. No. 4. P. 9—14. (In Russ.).

9. Mukhachev B. I. Delo Krasnoshchekova [Case of Krasnoshchekov] // Rossiya i ATR. *Russia and Asia-Pacific Region*. 2022. No. 1. P. 107—118. (In Russ.).

10. Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii. Dal'niy Vostok Rossii v period revolyutsiy 1917 goda i grazhdanskoj vojny [History of the Far East of Russia. The Far East of Russia during the Revolutions of 1917 and the Civil War] / Ed. V. L. Larin, A. S. Vashchuk [et al.]. Vladivostok, 2003. Vol. 3. Book 1. 632 p. (In Russ.).

11. Tsipkin Yu. N. Yavlyalos' li beloye dvizheniye burzhuanno-demokraticeskoy al'ternativoy sovetsoj vlasti? [Was the white movement a bourgeois-democratic alternative to Soviet power?] // Rossiya i ATR. *Russia and Asian-Pacific Region*. 2005. No. 1. P. 33—45. (In Russ.).

12. Tsipkin Yu. N., Avdoshkin S. V. A. V. Kolchak i komandovaniye belykh sibirskikh armiy [A. V. Kolchak and the command of the white Siberian Armies] // Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki na Dal'nem Vostoke. *The Humanities and Social Studies in the Far East*. 2020. Vol. 17, no. 3. P. 152—163. DOI: 10.31079/1992-2868-2020-17-3-152-163. (In Russ.).

13. Buchko N. P. Voenno-politicheskoye rukovodstvo antibol'shevistskikh sil v gody grazhdanskoj vojny na vostokey Rossii [The military-political leadership of the anti-Bolshevik forces during the civil war in the east of Russia]. Khabarovsk, 2018. 170 p. (In Russ.).

14. Buchko N. P., Tsipkin Yu. N. Grazhdanskaya vojna na vostokey Rossii: protivostoyaniye razvedok [Civil War in the east of Russia: opposition of investigations] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. *Istoriya. Tomsk State University Journal of History*. 2016. No. 2. P. 45—51. DOI: 10.17223/19988613/40/6. (In Russ.).

15. Lyakhov D. A. Konsolidatsiya antibol'shevistskikh politicheskikh organizatsiy na Dal'nem Vostoke v kontse 1920—nachale 1921 gg. [Consolidation of anti-Bolshevik political organizations in the Far East in late 1920—early 1921] // Velikaya rossiyskaya revolyutsiya i Dal'niy Vostok. *The Great Russian*

Revolution and the Far East. Vladivostok, 2018. P. 146–157. (In Russ.).

16. Azarenkov A. A. Dal'nevostochnaya respublika kak periferiyaya model' preodoleniya sistemnogo krizisa traditsionnoy imperii [The Far Eastern Republic as a peripheral model for overcoming the systemic crisis of the traditional empire // *Grazhdanskaya vojna na vostoke Rossii (noyabr' 1917–dekabr' 1922 g.)*. *Civil War in the East of Russia (November 1917–December 1922)*. Novosibirsk, 2019. P. 176–186. (In Russ.).

17. Tshipkin Yu. N., Ornatskaya T. A. Vneshnyaya politika Dal'nevostochnoy respubliki (1920–1922 gg.) [Foreign policy of the Far Eastern Republic (1920–1922)]. Khabarovsk, 2008. 234 p. (In Russ.).

18. Tarasov Yu. A. Partizanskoye dvizheniye v Amurskoy oblasti: problemnyye voprosy, gipotezy, vyvody [Partisan movement in the Amur region: problematic issues, hypotheses, conclusions]. Blagoveshchensk, 2013. 237 p. (In Russ.).

19. Khitryy V. G. Partizany i amerikanskiye interventy v gody grazhdanskoj vojny na Dal'nem Vostoke Rossii v 1918–1920 gg. [Partisans and American interventionists during the civil war in the Russian Far East in 1918–1920] // *Armiya i obshchestvo. Army and Society*. 2012. No. 2. P. 140–146. (In Russ.).

20. Dolgov L. N. Ekonomicheskiye problemy grazhdanskoj vojny na Dal'nem Vostoke v politike belykh i krasnykh: osobennoye i obshcheye [Economic problems of the civil war in the Far East in the politics of whites and reds: special and general] // *Evolutsiya i revolyutsiya: opyat i uroki mirovoj i rossiyskoj istorii. Evolution and Revolution: Honey Mushrooms and Lessons of World and Russian History*. Khabarovsk, 1997. P. 124–135. (In Russ.).

21. Savchenko S. N. Ussuriyskoye kazach'ye voysko v Grazhdanskoj vojne na Dal'nem Vostoke (1917–1922 gg.) [Ussuri Cossack Army in the Civil War in the Far East (1917–1922)]. Khabarovsk, 2002. 279 p. (In Russ.).

22. Poznyak T. Z. Povsednevnyaya zhizn' Vladivostoka ot Pervoy mirovoj do Grazhdanskoj vojny (1914–1922) [Everyday life in Vladivostok from the First World War to the Civil War (1914–1922)]. Vladivostok, 2018. 712 p. (In Russ.).

23. Dal'nevostochnaya kontrabanda kak istoricheskoye yavleniye: bor'ba s kontrabandoy na dal'nem vostokey Rossii vo vtoroy polovine XIX–pervoy trety XX v. [Far Eastern smuggling as a historical phenomenon: the fight against smuggling in the Russian Far East in the second half of the 19th–the first third of the 20th century] / Ed. N. A. Belyaeva. Moscow, 2019. 240 p. (In Russ.).

24. Shabelnikova N. A. Militsiya Dal'nego Vostoka Rossii (1922–1930 gg.) [Police of the Far East of Russia (1922–1930)]. Khabarovsk, 2018. 354 p. (In Russ.).

25. Lyapustin S. N., Belyaeva N. A. Organizatsiya bor'by s kontrabandoy v usloviyakh grazhdanskoj vojny i interventsii na Dal'nem Vostoke [Organization of the fight against smuggling during the civil war and intervention in the Far East]. Vladivostok, 2014. 108 p. (In Russ.).

26. Lyapustin S. N. Kreysertvo na Dal'nem Vostoke Rossii v bor'be s kontrabandoy bioresursov (vtoraya polovina XIX–nachalo XX v.) [Cruising in the Russian Far East in the fight against smuggling of biological resources (the second half of the 19th–early 20th centuries)]. Vladivostok, 2017. 134 p. (In Russ.).

27. Oseledets A. G. Istoricheskiy opyt sovetskogo voyennogo stroitel'stva po organizatsii i boyevomu ispol'zovaniyu sukhoputnykh vooruzhennykh formirovaniy flota: 1917–1922 gg. [Historical experience of Soviet military development in the organization and combat use of land armed formations of the fleet: 1917–1922]. Vladivostok, 2017. 24 p. (In Russ.).

28. Chernaya E. V. Zemskoye samoupravleniye na Dal'nem Vostoke v usloviyakh revolyutsiy i grazhdanskoj vojny: 1917–1922 gg. [Zemstvo self-government in the Far East in the conditions of revolutions and civil war: 1917–1922]. Vladivostok, 2011. 30 p. (In Russ.).

29. Pestushko Yu. S. Yaponskaya razvedka na russkom Dal'nem Vostoke nakanune i v gody Pervoy mirovoj vojny

[Japanese intelligence in the Russian Far East on the eve and during the First World War] // *Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashchyonnoy 80-letiyu okonchaniya grazhdanskoj vojny i inostrannoy voyennoy interventsii na Dal'nem Vostoke. Materials of the International Scientific-practical conf., Dedicated 80th Anniversary of the End of the Civil War and Foreign Military Intervention in the Far East*. Blagoveshchensk, 2002. P. 174–177. (In Russ.).

30. Polutov A. V. Voenno-morskaya razvedka Yaponii protiv glavnoy bazy Tikhookeanskoj eskadry Rossii nakanune russko-yaponskoj vojny 1904–1905 gg. [Naval intelligence of Japan against the main base of the Pacific squadron of Russia on the eve of the Russo-Japanese war of 1904–1905] // *Rossiya i ATR. Russia and Asia-Pacific Region*. 2008. No. 3. P. 140–149. (In Russ.).

31. Zorikhin A. G. Razvedyvatel'naya rabota Koreyskoj garnizonnoy armii Yaponii na Dal'nem Vostoke i v Severnoy Man'chzhurii v 1906–1922 gg. [Intelligence work of the Japanese Korean Army in the Russian Far East and North Manchuria, 1906–1922] // *Gumanitarnyye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke. Humanities Research in the Russian Far East*. 2015. No. 1. P. 5–14. (In Russ.).

32. Tshipkin Yu. N., Kondratov E. B. Russkaya kontrazvedka na Dal'nem Vostoke v kontse XIX v.–1917 g. [Russian counterintelligence in the Far East at the end of the 19th century–1917]. Khabarovsk, 2017. 256 p. (In Russ.).

33. Vishnyakov O. V. Istoriya sozdaniya i deyatelnosti okhrannoy strazhi KVZHD i Zaamurskogo okruga OKPS (1897–1918 gg.) [The history of the creation and activities of the security guard of the CER and the Zaamursky district of the OKPS (1897–1918)]. Khabarovsk, 2011. 205 p. (In Russ.).

34. Buyakov A. M., Shinin O. V. Deyatel'nost' organov bezopasnosti na Dal'nem Vostoke v 1922–1941 gg. [Activity of security agencies in the Far East in 1922–1941]. Moscow, 2013. 430 p. (In Russ.).

35. Kuleshov D. S. Bor'ba sovetskikh organov bezopasnosti s podryvnoy deyatelnost'yu yaponskikh spetssluzhb na Dal'nem Vostoke v 1920–1930-ye gg. [The struggle of the Soviet security agencies against the subversive activities of the Japanese special services in the Far East in the 1920–1930s] // *Deyatel'nost' otechestvennykh spetssluzhb v epokhu sotsial'nykh kataklizmov. Activities of Domestic Special Services in the Era of Social Cataclysms*. Omsk, 2022. P. 128–132. (In Russ.).

36. Aurilene E. E., Krotova M. V. Russkiye v Man'chzhou-go: «svoi» i «chuzhiye» [Russians in Manchukuo: «us» and «them»] // *Rodina. Motherland*. 2012. No. 12. P. 137–140. (In Russ.).

37. Zhabitsky A. K. Deyatel'nost' yaponskoj razvedki v Severo-Vostochnom Kitaye nakanune russko-yaponskoj vojny 1904–1905 gg. [The activities of Japanese intelligence in Northeast China on the eve of the Russo-Japanese war of 1904–1905] // *Sed'myye Grodekovskiye chteniya. Seventh Grodekovo Readings*. Khabarovsk, 2012. P. 219–224. (In Russ.).

38. Kachkin A. N. Bor'ba so shpionazhem na Dal'nem Vostoke: Khabarovskoye kontrazvedyvatel'noye otdeleniye i yego rukovoditeli (1911–1917 gg.) [Fighting espionage in the Far East: Khabarovsk counterintelligence department and its leaders (1911–1917)] // *Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki na Dal'nem Vostoke. The Humanities and Social Studies in the Far East*. 2013. No. 3 (39). P. 167–174. (In Russ.).

39. Kudina N. T., Sokolenko A. V. Mezhdvedomstvennyye soveshchaniya i problemy bor'by s inostrannym shpionazhem na territorii Priamurskogo kraja v nachale XX v. [Interdepartmental Meetings and Problems of Struggle against Foreign Espionage on the Territory of the Amur Region in the Beginning of the 20th Century] // *Vestnik TOGU. Bulletin of PNU*. 2014. No. 3. P. 203–212. (In Russ.).

40. Sinichenko V. V. Rabota neglasnoy agentury MVD po vyyavleniyu faktov shpionazha na vostokey Rossiyskoj imperii v gody Pervoy mirovoj vojny [The work of secret agents of the Ministry of Internal Affairs to identify the facts of espionage in the

east of the Russian Empire during the First World War]. Moscow, 2021. 144 p. (In Russ.).

41. Polyansky M. V. Organizatsiya i deyatel'nost' pogranichnoy okhrany sovetskogo gosudarstva v 1917–1922 gg. [Organization and activities of the border guard of the Soviet state in 1917–1922]. Vladivostok, 2017. 216 p. (In Russ.).

42. Chepik M. V. Deyatel'nost' gosudarstvennoy politicheskoy okhrany po obespecheniyu bezopasnosti Dal'nevostochnoy respubliki (1920–1922 gg.) [Activities of the state political guard to ensure the security of the Far Eastern Republic (1920–1922)]. Moscow, 2017. 162 p. (In Russ.).

43. Makovsky A. V. Osnovnyye napravleniya i problemy sluzhebnoy deyatel'nosti podrazdeleniy pogranichnogo kontrolya Pogranichnykh voysk NKVD SSSR na Dal'nem Vostoke na rubezhe 1930-kh–1940-kh godov [The main directions and problems of service activities of the border control units of the Border Troops of the NKVD of the USSR in the Far East at the turn of the 1930s–1940s] // Dal'nevostochnyy forpost. *Far East Outpost*. 2015. No. 24. P. 31–34. (In Russ.).

44. Shakhvorostov V. V. Okhrana granitsy — delo vsenarodnoye. Uchastiye naseleniya Dal'nego Vostoka v okhrane gosudarstvennoy granitsy (1922–1941 gg.) [Border protection is a nationwide affair. Participation of the population of the Far East in the protection of the state border (1922–1941)]. Moscow, 2017. 224 p. (In Russ.).

45. Anisimov A. L., Kostyuchenko A. P. Demarkatsiya Rossiysko-kitayskoy granitsy na Dal'nem Vostoke i uchastiye v ney pogranichnykh organov: istoricheskiy opyt i sovremennost' [Demarcation of the Russian-Chinese border in the Far East and the participation of border authorities in it: historical experience and modernity]. Khabarovsk, 2019. 316 p. (In Russ.).

46. Anisimov A. L., Anisimov V. L., Kostyuchenko A. P. Vneshnepoliticheskaya i vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' administratsii Vostochnoy Sibiri v seredine XIX veka [Foreign policy and foreign economic activity of the administration of Eastern Siberia in the middle of the 19th century]. Khabarovsk, 2018. 252 p. (In Russ.).

47. Galliamova L. I. Rabocheye dvizheniye na Dal'nem Vostoke Rossii vo vtoroy polovine XIX–nachale XX v. [Labor movement in the Russian Far East in the second half of the 19th–early 20th centuries]. Vladivostok, 2004. 192 p. (In Russ.).

48. Dubinina N. I. Priamurskiy general-gubernator N. I. Grodekov [Amur Governor-General N. I. Grodekov]. Khabarovsk, 2001. 352 p. (In Russ.).

49. Popenko A. V. Opyt bor'by s kontrabandoy na Dal'nem Vostoke Rossii (1894–konets 20-kh gg. XX v.) [The experience of combating smuggling in the Russian Far East (1894–the end of the 20s of the XX century)]. Khabarovsk, 2009. 150 p. (In Russ.).

50. Ikonnikova T. Ya. Ocherki vzaimootnosheniy Rossii i Yaponii v kontse XIX–1917 g. [Essays on the relationship between Russia and Japan at the end of XIX–1917]. Khabarovsk, 2010. 119 p. (In Russ.).

51. Petin D. I. Istoriya omskogo roda Batyushkin [The History of the Omsk clan of Batyushkin]. Omsk, 2021. 140 p. (In Russ.).

52. Plekhanov A. M., Plekhanov A. A. Lyubov' vopreki sud'be. Aleksandr Kolchak i Anna Timireva [Love despite fate. Alexander Kolchak and Anna Timireva]. Moscow, 2021. 500 p. (In Russ.).

53. Smirnov V. G. Sof'ya Kolchak: nevesta, zhena i vdova admirala [Sofya Kolchak: the bride, wife and widow of the admiral]. St. Petersburg, 2022. 140 p.

54. Chetyre vladivostokskikh goda. Chto delal Kolchak v Primor'ye [Four Vladivostok years. What did Kolchak do in Primorye]. URL: <https://konkurent.ru/article/15004> (accessed: 08.01.2023). (In Russ.).

55. Dal'niy Vostok v epokhu sovetskoy modernizatsii: 1922–nachalo 1941 goda. T. 3. Kn. 2. Istoriya Dal'nego Vostoka [The Far East in the era of Soviet modernization: 1922–early 1941. Vol. 3. Bk. 2. History of the Far East] / Ed. V. L. Larin; resp. ed. L. I. Galliamova. Vladivostok, 2018. 656 p. (In Russ.).

56. Dal'niy Vostok SSSR: 1941–1945 gg. T. 3. Kn. 3. Istoriya Dal'nego Vostoka [Far East of the USSR: 1941–1945. Vol. 3. Bk. 3. History of the Far East] / Ed. N. N. Kradina; resp. ed. G. A. Tkacheva. Vladivostok, 2020. 944 p. (In Russ.).

57. Galyamova L. I. Fal'sifikatsii istorii vtoroy mirovoy voyny [Falsification of the history of the Second World War // Neokonchennaya voyna — nezazhivayushchiye rany. *Unfinished War — Unhealed Wounds*. Vladivostok, 2016. P. 7–14. (In Russ.).

58. Derevianko A. P. Pobeda nad fashizmom: vzglyad iz segodnya [Victory over fascism: a view from today] // Rossiya i ATR. *Russia and the Asia-Pacific Region*. 2000. No. 3. P. 5–18. (In Russ.).

59. Medvedeva L. M. Protivostoyaniye fal'sifikatsii istorii Vtoroy mirovoy voyny v sovremennoy rossiyskoy istoriografii [Opposition to falsification of the history of World War II in modern Russian historiography] // Oykumena. *Regionovedcheskiye issledovaniya*. *Ojkumena. Regional Researches*. 2020. No. 1. P. 13–19. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-1/13-19. (In Russ.).

60. Pikalov Yu. V., Golovin S. A Popytki fal'sifikatsii Kuril'skoy operatsii sovetskikh voysk (avgust 1945 g.) [Attempts to falsify the history of the invasion of the Kuril Islands by the Soviet troops (in August 1945)] // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. *Society: Philosophy, History, Culture*. 2018. No. 1. P. 103–106. (In Russ.).

61. Belyaeva N. A. Kontrol' nad gruzami vo Vladivostoke v kontekste politicheskoy bor'by letom 1918 g. [Control of cargo export from Vladivostok in the political context in the summer of 1918] // Oykumena. *Regionovedcheskiye issledovaniya*. *Ojkumena. Regional Researches*. 2021. No. 4. P. 63–68. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/63-68. (In Russ.).

62. Grachev A. V., Tsiipkin Yu. N. Chekisty v bor'be za obespecheniye gosudarstvennoy bezopasnosti sovetskogo Dal'nego Vostoka v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.) [Chekists in the struggle to ensure the state security of the Soviet Far East during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Khabarovsk, 2015. 171 p. (In Russ.).

63. Kondratenko B. B. Osnovnyye ugrozy bezopasnosti na Dal'nevostochnoy granitse SSSR 1939–1941 gg. [Main threats to security on the Far Eastern border of the USSR in 1939–1941] // Oykumena. *Regionovedcheskiye issledovaniya*. *Ojkumena. Regional Researches*. 2021. No. 1. P. 86–93. (In Russ.).

64. Ornatkaya T. A. Sovremennyye ugrozy bezopasnosti Rossii v pogranichnom prostranstve [Modern threats to Russia's security in the border area] // Gumanitarnyy nauchnyy zhurnal. *Humanitarian Scientific Journal*. 2022. No. 4–1. P. 57–62. (In Russ.).

65. Tkacheva G. A. Dal'niy Vostok SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.) [The Far East of the USSR during the Great Patriotic War (1941–1945)] // Rossiya i ATR. *Russia and the Asia-Pacific Region*. 2020. No. 2. P. 5–22. (In Russ.).

66. Tkacheva G. A. Oboronnyy potentsial Dal'nego Vostoka SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945) [Defense potential of the Far East of the USSR during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Khabarovsk, 2013. 340 p. (In Russ.).

67. Zhadan A. V. Deyatel'nost' organov NKVD Dal'nego Vostoka po bor'be s prestupnost'yu vo vtoroy polovine 1945 g. [Activities of the NKVD of the Far East in the fight against crime in the second half of 1945] // Vestnik RUDN. *Seriya: Istoriya Rossii. RUDN Journal of Russian History*. 2021. No. 4. P. 555–567. DOI: 10.22363/2312-8674-2021-20-4-555-567. (In Russ.).

68. Lyaskina N. V. Rol' trudovykh vospitatel'nykh koloniy v bor'be s besprizornost'yu i prestupnost'yu nesovershennoletnikh v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (regional'nyy aspekt) [The role of labor educational colonies in the fight against homelessness and juvenile delinquency during the Great Patriotic War (regional aspect)] // Klio. *Clio*. 2021. No. 1. P. 95–104. (In Russ.).

69. Ornatkaya T. A. Istoricheskiy opyt pravovogo prosveshcheniya na Dal'nem Vostoke Rossii (1917–1941 gg.)

[The historical experience of legal education in the Russian Far East (1917–1941)]. Vladivostok, 2020. 189 p. (In Russ.).

70. Usov A. V. Krasnoznamenaya ekspeditsiya podvodnykh rabot osobogo naznacheniya (EPRON) na Tikhom okeane: osnovnyye napravleniya boyevoy podgotovki (1941–1942 gg.) [Red Banner Special Expedition for Underwater Works (EPRON) in the Pacific Ocean: The Main Areas of Combat Training (1941–1942)] // *Klio. Clío*. 2022. No. 10. P. 96–101. DOI: 10.51676/2070-9773_2022_10_96. (In Russ.).

71. Srazhayas' za Rodinu. Frontovyye podvigi primortsev v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg istoricheskiy al'bom [Fighting for the Motherland. Front-line exploits of Primorye residents in the Great Patriotic War of 1941–1945: a historical album] / Comp. A. P. Yakorets. Vladivostok, 2015. 186 p. (In Russ.).

72. Shabelnikova N. A., Ornatskaya T. A., Usov A. V. Tema 7. Dal'niy Vostok v gody Velikoy rossiyskoy revolyutsii (1917–1922 gg.) [Topic 7. The Far East during the Great Russian Revolution (1917–1922)] // *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya»*. *History, an Electronic Scientific and Educational Journal*. 2021. S. 21. No. 8. DOI: 10.18254/S207987840017568-3. (In Russ.).

73. Shabelnikova N. A., Usov A. V. Tema 4. Russkiye moreplavaniya i geograficheskiye otkrytiya v XVIII–XIX vv. na Dal'nem Vostoke [Topic 4. Russian navigation and geographical

discoveries in the 18th-19th centuries. in the Far East] // *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya»*. *History, an Electronic Scientific and Educational Journal*. 2021. S. 21. No. 5. DOI: 10.18254/S207987840017564-9. (In Russ.).

SHABELNIKOVA Natalya Alekseevna, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of Humanities Department, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Vladivostok Branch), Vladivostok; Police Colonel, Honored Officer of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation.
SPIN-code: 6636–5032
AuthorID (RSCI): 476170
Correspondence address: nhistorik@mail.ru

For citations

Shabelnikova N. A. «Where once the Russian flag is raised, there it should not go down» // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2023. Vol. 8, no. 2. P. 74–87. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-74-87.

Received January 20, 2023.

© N. A. Shabelnikova